

18+

Александр Брыксенков
Андрей Брыксенков

Наше искусство

Александр Брыксенков

Наше искусство

«Издательские решения»

Брыксенков А.

Наше искусство / А. Брыксенков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513047-1

В книге приведены девять небольших эссе, посвящённых основным видам искусства, а именно: музыке, живописи, архитектуре, театру, кино, цирку, поэзии, танцу, эстраде.

ISBN 978-5-00-513047-1

© Брыксенков А.
© Издательские решения

Содержание

О музыке	6
О музыке	16
О живописи	18
О живописи	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Наше искусство

Александр Брыксенков

Андрей Брыксенков

© Александр Брыксенков, 2020

© Андрей Брыксенков, 2020

ISBN 978-5-0051-3047-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О музыке

Если ошеломить Барсукова странным вопросом: «Исчезни музыка, – что случится?», то ошеломления не произойдёт, просто Барсуков, немного подумав, ответит: «Ничего плохого не случится. А может станет даже лучше». Ну насчёт «лучше» он обронил, исходя из своих докук.

Над ним две девочки ежедневно долбили его голову бесконечными гаммами и прочими музыкальными экзерсисами, которые они энергично извлекали из громкого пианино. Барсуков, чтобы особо не психовать обзавёлся даже наушниками-глушителями.

— Удивительное — ведом! — сказал Сальери.

Дама, придерживающаяся весьма высокого мнения о своем гуде, познакомилась с дирижером и продемонстрировала ему свое искусство.
— Мне многие говорили, что с таким голосом я могу пойти и в оперу. А вы как думаете?
— Разумеется. Если вы купите билет...

Жаба не долбит от злости и солово: она уверена, что клавиши лучше трепей.

Музыка разнообразна.

По выходным из окна напротив неслись вопли западных групп, записями которых наслаждался парень с ирокезом, а чтоб и окружающие могли бы разделить его удовольствие, он распахивал окно.

Из питейного заведения, открытого кавказцами, текли надоедливые восточные мелодии или дёргалась раздражающая лезгинка.

Исчезни музыка – исчезла бы и эта музыкальная шелуха. И наступила бы благодать. Наступила бы тишина

Благодать. Тишина. Это хорошо! Но, что же в этой тишине будут делать солдаты на параде, парни и девушки на дискотеке, на крутой вечеринке, верующие на литургии? Музыка же не стало!

Ничего страшного. Солдатам нужен темп, что полностью обеспечит большой барабан при поддержке малых барабанов. И не нужны здесь сотни трубачей, дудение которых только смазывают темп.

В танцевальных залах не танцуют, а ритмично дёргаются. Вот этот ритм дёргания будет вполне эффективно задавать ударник со свой «кухней».

А литургия так и останется литургией с певчими церковного хора. Песнопения никуда не уйдут. Ведь разговор-то ведётся об инструментальной музыке, а хоровая музыка – это и не музыка, а сонм человеческих голосов в их распевном варианте.

Если наступит тишина, исчезнет музыка, то, кроме всего прочего, музыкальных театров, филармоний, симфонических и других оркестров ведь из тоже не станет. Каково?

Конечно, не станет. Но ведь это не трагедия. Посещают симфонические концерты, оперы и т. п. неординарные люди. Их немного. Да ещё – богатенькие граждане, для понта, но их тоже немного. Ну и туристы, у которых посещение оперного театра – есть один из пунктов тура. Простой же народ к этому делу равнодушен. Исчезни в одночасье оперные театры, концертные залы простой народ, т.е. основная масса населения, этого просто не заметит. И понятно почему. Не ходят токаря, грузчики, электромонтажники, водопроводчики, сварщики на оперы и симфонии. Не ходит также врачи, учительницы, офицеры, менеджеры – дети тех же слесарей, такелажников.

Не ходят потому, что классическая музыка для них есть вещь неинтересная, непонятная и скучная. Да и билеты стоят ого-го. Например, в Мариинке они в несколько раз дороже чем в Метрополитен опера, хотя зарабатывают россияне в разы меньше чем американцы. То есть, здесь налицо жирное свинство театральных деляг. Конечно, труженик сто раз подумает, что ему купить: то ли билет на «Трубадура», то ли или кило мяса на обед.

В отличии от коммунистов, нынешним властям до фени, что народ далёк от Бетховена. А коммунистов этот вопрос волновал. Они провозглашали: «Искусство – народу», и этот лозунг активно претворяли в жизнь. Симфонические оркестры и оперные певцы выступали на заводах, давая концерты прямо в цехах. По радио транслировались и скрипичные и фортепьянные концерты, отрывки из опер. Выпускалась куча граммофонных пластинок с записями

классической музык и самое главное – билеты в оперу и на концерты были баснословно дешёвыми.

Скрипачи в заводском цеху

И на каждом предприятии собственные духовые оркестры, оркестры народных инструментов, хоровые коллективы. В домах культуры – музыкальные студии, музыкальные школы, музыкальные коллективы. И всё бесплатно: иди трудяга, постигай культуру. Господи, какими же порядочными людьми были эти коммунисты!

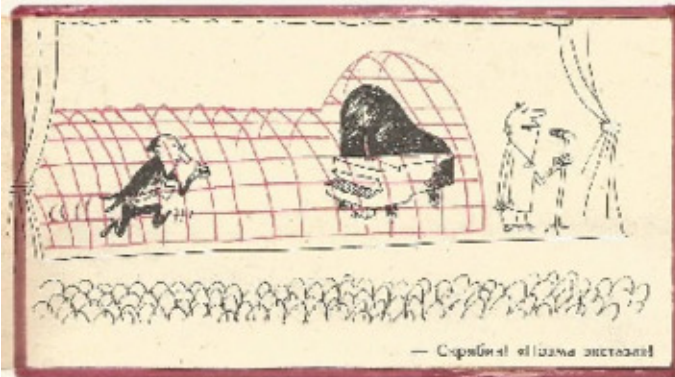
Сейчас всё не так. Сейчас за всё гони деньги. А где их взять простому труженику. Так что исчезновение музыки народной трагедией не обернётся. А обернётся благодатью и тишиной.

А между прочим тишина – это тоже музыка. Её, эту тишину обозначают в нотных записях специальными значками, определяющими время молчания. Вообще в нотах много значков и Барсуков долгое время недоумевал, как по этим странным значёчкам можно умудриться воспроизводить музыку.

Значки-то в виде букв он освоил очень рано благодаря газете «Правда», которую выписывал его отец. Там были разные интересные картинки и мальчику очень хотелось знать, что на них изображено. Очень скоро он научился спланировать буквы в слова и узнавать, что это маршал Ворошилов принимает парад, что это товарищ Сталин осматривает строительство какала. С буквами всё было понятно. Но вот ноты – это была таинственная загадка.

— Неужто, кроме «Буду век слонотреть на шизью», ты ничего не умеешь?

Шотландец возвратился из Лондона и рассказывает:
— Эти лондонцы все как-то сумасшедшие.
— А что случилось?
— Представляете, часа в три ночи ко мне в номер в гостинице врывается какой-то тип и начинает ругаться!
— И что ты сделал?
— Да ничего. Продолжал себе спокойно играть на своей волынке.

Однажды Бетховен слушал довольно посредственную оперу, когда после спитакля импозитор спросил, что думает Бетховен о его произведении, тот ответил:
— Ваша опера настолько мне понравилась, что я, наверное, напишу к ней музыку.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Музыка – это увлечение

Отличница Сахарнова кроме портфеля носила с собой и папку с нотами. Она занималась в музыкальной школе по классу фортепьяно. Рассматривая ноты, что были в папке у Сахарновой, Лёшка Барсуков никак не мог понять, как по этим закорючкам, расположенным на пяти линейках, можно играть музыку. Так он этого не знал до семнадцати лет. А узнать хотел. В сем-

надцать лет он всё-таки сподобился постичь музыкальную грамоту. На заводе, где он работал токарем, заводом организовал оркестр мандолинистов, в который немедленно записался Барсуков. И там он узнал, что всё очень просто, что всё очень ясно и точно. И стал исполнять разные музыкальные вещи сидя на вторых мандолинах. На первых сидели девушки со своими гибкими пальчиками, а руки Барсукова, загрубевшие от общения с металлом были слишком грубы для извлечения шестнадцатых, а тем более – тридцать вторых.

Со временем оркестр, кроме народных мелодий, стал исполнять и классику. Глинка, Моцарт, Чайковский. Заводские мандолинисты под аккомпанемент гитар лихо наигрывали даже марш из «Кармен», что было явной наглостью, поскольку эта бравурная, напористая вещь многое теряла при исполнении её в мандолинном варианте. Классическая музыка Барсукову нравилась. И это было здорово, что в голове у работяги рядом с допусками и посадками соседствовали такие понятия как бемоли, глиссандо, диминуэндо.

С оперной музыкой Барсуков познакомился, когда учился в нахимовском училище. Рижский оперный театр шефствовал над юными морячками. Это шефство выражалось в том, что театр выделял училищу бесплатные билеты на галёрку. Первым оперным спектаклем для Барсукова стал «Князь Игорь». Опера потрясла мальчика. Гром большого оркестра, хор, солисты, солнечное затмение, шествие воинов, попы с иконами, дикие пляски всё смешалось в единое величественное впечатление. С тех пор он стал заядлым любителем оперы. Уже в свои юношеские годы он просмотрел весь репертуар как Мариинки, так и Малого оперного театра. Некоторые оперы были им прослушаны дважды, а то и трижды. Вскоре Барсуков приобщился и к симфонической музыке. Из всего сказанного видно, что ему очень повезло с возможностями обогащения своего внутреннего мира. Если бы не оркестр мандолинистов, если бы не шефство оперного театра, то скорее всего музыкальные пристрастия Барсукова не поднялись бы выше прослушиваний Киркорова и Орбакайте. Возможны ли такие счастливые случайности в современном мире. Барсуков считал, что невозможны. Хотя с помощью Интернета можно ознакомиться с любой оперой с любой симфонией, но это чисто справочное знакомство. С живым восприятием музыки в театральном зале его даже и сравнивать не стоит.

Евгений Фёдорович Светланов говорил: «В мировой музыке есть сотни и даже тысячи прекрасных произведений. Для того, чтобы прослушать их не хватило бы нескольких человеческих жизней. Среди этих произведений есть и менее известные, но есть и хорошо знакомые, есть любимые произведения. Среди этих любимых произведений есть выдающиеся произведения. Среди выдающихся есть великие. А среди великих есть величайшие. Вот таким величайшим произведением и является Шестая симфония Чайковского.»

Конечно, Патетическая симфония это шедевр, особенно в исполнении Светланова. Что и говорить: Светланов – гигант. Все симфонии Чайковского, исполненные Светлановым – это недостижимые вершины, особенно для западных дирижёров, которые вообще не чувствуют и наверное не понимают русскую музыку, исполняя её очень формально с упором на звуковые эффекты.

Евгений Фёдорович Светланов (19228—2002)

Они, по мнению Барсукова, и свою-то западную музыку исполняют без души. Во всяком случае Пятую симфонию Густава Малера (особенно её божественное Адажиетто) в трактовке Гергиева Барсуков предпочитает любым западным вариантам.

Помимо «Патетической» в разряд музыкальных шедевров входит много симфоний, опер, концертов. И все они разные, и все они прекрасные, и исчезни они – человечество понесло бы большую утрату, поскольку помимо сантехников, которые не очень интересуются симфониями, существуют миллионы любителей классической музыки.

Поэтому не прав Барсуков, легкомысленно посчитавший, что исчезновение музыки – не трагедия, что при этом «ничего плохого не случится. А может станет даже лучше».

Музыка везде!

Следует отметить, что был на Руси период, когда музыка не звучала. Это случилось в середине 17 столетия. Уже в Европе повсеместно распространилась скрипка, на основе которой создавались скрипичные ансамбли, камерные оркестры. Для них композиторы сочиняли красивую музыку. А россияне довольствовались балалайкой, рожком, гусями, да и те попали под запрет. Церковники решили, что все эти дуделки и бренчалки от беса, что Богу угодя

только вокальные восхваления. Эту мысль они внушили царю, который повелел все музыкальные инструменты собрать и сжечь. И всё, и тишина. Слух ласкал лишь колокольный звон.

Становление русской музыкальной школы началось лишь в петровские времена. Появились сочинители духовных произведений (Березовский, Бортнянский, Фомин), а вскоре – и светские композиторы (Верстовский, Алябьев, Варламов, Гурилёв). И наконец засияла звезда Михаила Глинки (1804—1857) – первого русского музыкального классика. Стасов, говоря о Пушкине и Глинке, отмечал: что «оба создали русский язык. – один в поэзии, другой в музыке.»

После Глинки Россия подарила миру Бородина, Мусоргского, Чайковского, Римского-Корсакова, Скрябина, Рахманинова, а СССР – Прокофьева, Кобалевского, Свиридова, Шостаковича, Хачатуряна.

Михаил Иванович Глинка (1804—1867)

Продвинутые граждане, которые много путешествуют, отмечают, что на Западе не очень-то в чести русская музыка, и при этом ссылаются на то, что среди бронзовых бюстов великих композиторов, украшающих фасад Гранд-Опера в Париже, нет бюстов русских композиторов. А их там и не может быть. Их отсутствие только подчёркивает молодость русской музыкальной школы. Когда начиналось строительство Парижской оперы (1860), Глинка ещё не был известен на Западе, а Бородин, Мусоргский, Чайковский, Римский-Корсаков – это юноши, Скрябин же, Рахманинов, Стравинский ещё вообще не родились.

РФ пока что миру ничего не дарит. Нет, музыкальные учебные заведения выпускают много музыкантов, но они как-то не поднимаются до мирового уровня. Может быть ещё время не пришло, может быть всё ещё впереди. Ведь не зря же такое приличное учебное заведение как Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных стало Российской академией музыки им. Гнесиных. Ужо, академики натворят шедевров!

О музыке

1.

«Звенела музыка в саду
Таким невыразимым горем...»
Вдыхала дева запах моря
И ела устрицы во льду.

А это был простой вальсок
Слегка смешной, но очень нежный
Но он казался злым, мятежным,
Когда стучала кровь в висок,

Когда душа была полна
Сомнений, страхов несусветных,
Когда от чаяний заветных
Осталась пенная волна

Обид и лжи. И вот вальсок
Уже становится враждебным...
Общайся с музыкой, дружок,
С душою чистой, с сердцем нежным.

2.

«Собираются дистрофики
В довоенный это зал...»
Ну, а зал отнюдь не тропики,
И в фойе отнюдь не бал.

Пол оркестра уж на кладбище.
Пополняли из полков.
Дирижёр едва стоит вообще.
Зал заполнен до звонков.

Взмах руки и взрыв гармонии.
Барабаны вместо лир...
«Ленинградская симфония»
Потрясала зал и мир.

3.

«Ты помнишь как шагнули роты
Железной поступью пехоты?»
В бою не дрогнул ни один,
Когда взметнулось словно пламя,
Над нами шелковое знамя,
И трубачи пропели гимн.

Призыв один: «Прорвать блокаду!»

Бойцы приказу были рады
За что сражались, каждый знал
Призывно, мощно над Невою,
Над льдом, окрашенным зарёю,
Звучал «Интернационал»!

О живописи

Брось человеку с улицы как пароль: «Дейнека!» и в большинстве случаев услышишь отзыв: «Оборона Севастополя». Или: «Петров-Водкин» – «Смерть комиссара», или: «Корин» – «Александр Невский», или: «Гарасимов» – «Ленин на трибуне». Такая реакция людей вполне объяснима: авторы названных картин – народные художники СССР.

За советское время почётное звание «Народный художник СССР» было присвоено 72-м российским живописцам. Среди них была даже одна женщина – Бродская Л. И., дочь известного художника И. И. Бродского. Писала она в основном пейзажи. Не Левитан, конечно, не некоторые из них, особенно зимние, очень даже милы.

Вообще-то, хотя эти 72 творца и носили звание «народный», народ знал их не очень-то здорово. Это он всех не знал, но такие народные художники как Гарасимов, Иогансон, Юон, Грабарь, Корин, Дейнека, Фаворский, Налбалдян, Пименов, Пахомов, Ромадин, Непринцев, Глазунов, Шилов, большинству советских людей были известны. Их произведения широко тиражировались в открытках, журналах, альбомах.

Если советские власти сочли возможным сделать народными художниками 72 живописца, то демократические власти РФ осчастливили этим званием более 200 художников. Народных художников стало намного больше чем при коммунистах, но из них известных народу стало или ни одного, или не более двух-трёх.

Живопись – она очень разная

Отчего такое? Ведь в советское время художники высказывали из штанов: «Соцреализм глушит творческие порывы! Снимите с нас идеологический пресс и мы расцветём!» Сняли пресс, перестали науськивать бульдозеров на картины. И что? Где расцвет?

Может быть расцвет и есть, но народ заботясь о выживании, слабо интересуется успехам живописцев. А может быть и успехов нет. Скорее всего, что нет. Ну и ладно. Пусть растёт количество народных художников. Может быть в соответствии с законом диалектики их количество перейдёт в качество.

Лёшка Барсуков приобщаться к живописному искусству стал в пять лет. Мама послала папу на Сытный рынок за корешками и за черникой для киселя. Папа выполнил заказ, но кроме ягод и пряностей он принёс лист фанеры, на котором масляной краской был изображён лес, медведица на поваленном дереве и три медвежонка, резвившихся возле матери. Картина была шикарная. Папа вставил её в деревянную раму и повесил на стенку. Лёшка гордился картиной: ни у кого из жильцов большой коммунальной квартиры такой прелести не было.

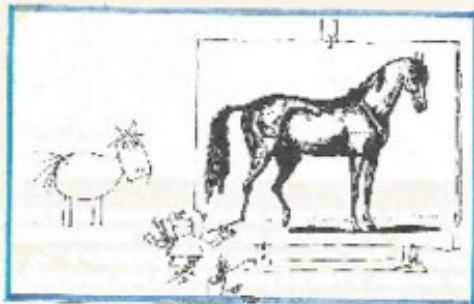
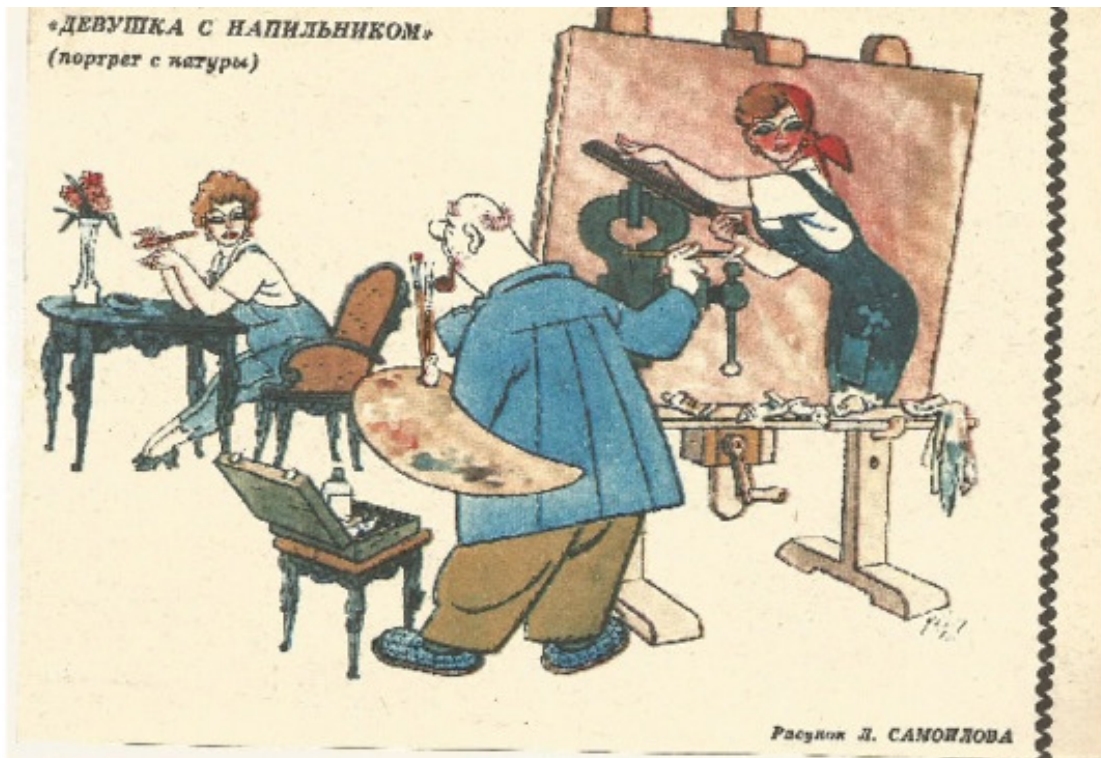
Вскоре в соседнюю комнату вселилась молодая чета художников. Вот у кого было очень много картин. Ими соседи обвесили все стены комнаты, а ещё часть картин стояла на полу, прислонёнными к стенкам. В комнате густо пахло красками, лаками. Лёшка проводил возле художников дни напролёт, с восторгом наблюдая как на холсте рождались то лес, то море, то лица красивых людей. Чтобы пацан не стоял над душой, художница выдавала ему лист ватмана и акварельные краски. Лёшка тоже начинал изображать лес, море. Мазня поучалась страшная. Однажды, взглянув на эту мазню, художник сказал: «У мальчика есть чувство цвета. Нужно с ним подзаняться.» Но подзаняться не удалось. Началась война и художник записался в народное ополчение. Увы, судьба этих необученных, неподготовленных волонтеров, брошенных в пекло войны, хорошо известна.

Иисус. Андрей Рублёв

Общение с художниками вызвало в Лёшке сильное желание научиться рисовать, поэтому он тринадцатилетним парнишкой записался в кружок рисования при Доме пионера и школьника Петроградского района. Курс обучения рисунку ограничился четырьмя уроками, на которых Лешка узнал о тени, полутени, рефлексе, перспективе. На этом учение прекратилось, поскольку Лешка отправился путешествовать по отходившей от военного стресса стране. Этот путь привел его в Ригу, где он пристрастился посещать Художественный музей. В музее пареньку нравилось всё. Там кроме работ латышских художников демонстрировались картины и немецких, и русских мастеров. Один зал музея занимали рисунки известного латышского графика, который любил изображать обнажённых женщин. Вот этот зал Лёшка и посещал чаще всего. У него уже начал шевелиться писюньчик, поэтому вид голых тётъ то спереди, то сзади, то в наклоне интересовал его и волновал.

Вот и всё живописное познание, художественное образование, которое получил Барсуков в молодости. Вопрос: мог ли он с таким скромным багажом знаний оценивать уже в зрелом возрасте художественные достоинства той или иной картины, охарактеризовывать творчество того или иного художника? Ответ: конечно, мог! Живопись – это же не высшая математика, не производство ракетных двигателей, не таинственная Галактика. Живопись – всего лишь прикладная отрасль человеческой деятельности, призванная украшать и оживлять интерьеры хилых, служебных, парадных помещений. И здесь Барсуков как и любой гражданин мог вынести главную оценку: красиво – некрасиво.

— Я вижу, господин директор, что вы купили нового Рембрандта?
— Да, это было необычайно дико. Тот Рембрандт был уж очень стар.

ЧТО ИЗОБРАЖЕНО НА ЭТОМ ПЛАКАТЕ?

Живопись в жизнь!

У русских очень долго было не принято украшать свои терема и избы живописными полотнами. Да и полотен-то не было. И художников тоже. Лишь богомазы по византийским лекалам тиражировали иконы да расписывали стены храмов. Всё делалось по канону. И сколько складок могло быть на покрове Богородицы, и в какую сторону должна была повёрнута голова младенца, и какие цвета использовать в том или ином случае. Конечно, талантливые иконописцы, такие как Андрей Рублёв (умер в 1428 году), Даниил Чёрный (умер в 1428 году), Дионисий (умер в 1503 году) умудрялись даже при засилии канона создавать прекрасные произведения. Но это были всё те же иконы, те же фрески на церковных стенах. Светская живопись, стараниями попов, на Руси отсутствовала. Опять Россия на столетие отставала от Европы, где уже во всю славились полотна Леонардо да Винчи (умер в 1519 году), Рафаэля (умер в 1520 году), Перуджино (умер в 1523 году).

Становление российской живописной школы началось после реформ Петра, в середине 18 столетия. Первым заметным русским живописцем, его ещё называют пионером русской живописи, стал Андрей Матвеев (1701—1739), поучивший художественное образование в Голландии, куда послала его учиться императрица Екатерина I.

Живопись в России стала развиваться невиданными темпами. Талантов в стране хватало. Уже в 19 веке мировую сокровищницу живописи обогатили такие шедевры как «Гибель Помпеи», «Девятый вал», «Иван Грозный и его сын Иван», «Демон», «Лунная ночь на Днепре», «Боярыня Морозова». Надо сказать, что Европа долгое время высокомерно не замечала русских художников, однако в настоящее время работы наших старых мастеров, модернистов начала 20 века, художников, творивших в стиле соцреализма, очень высоко ценятся на художественных аукционах Европы и Америки. Достаточно сказать, что картина «Супрематическая композиция» Казимира Малевича была продана в 2008 году на аукционе Сотби за 60 миллионов долларов. Вот такая высокая цена. А изображена на «картине» по диагонали всего лишь череда цветных квадратиков и прямоугольников.

Барсукова заело любопытство: «Интересно, сколько стоит самая дорогая картина?» Заинтересовался и полез в Google. Поисковик оперативно сообщил, что самой дорогой картиной, проданной на аукционах, является полотно под названием «Спаситель мира» кисти Леонардо да Винчи. Покупатель заплатил за неё 450,3 млн. долларов. Следующей в рейтинге была картина Поля Сезанна «Игроки в карты», которая ушла за 250 млн. долларов. Конечно, суммы за кусок холста, покрытого слоем краски, – несусветно высокие. Но если тому холсту много лет, краску на него нанёс гениальный мастер и они сложились в прекрасное изображение действительности, то можно допустить некую обоснованность таких сумм.

Спаситель мира. Леонардо да Винчи

Но вот Барсуков наткнулся на абстракционистов. Это вовсе не старые мастера, а наши современники, и краски у них сложились не в прекрасные изображения действительности, а чаще всего в набор геометрических фигур. Тем не менее работы их тоже в цене. Например, «шедевр» Джексона Поллока «Номер 5», который он создал набрызгивая жидкие краски на кусок двп, был продан за 140 млн. долларов. Там на сером фоне разбросаны куски паутины, пронизанные жёлтыми нитями. Вполне подходящий узор для коридорных обоев. И всё. Обои, но купили, отдав за них целое состояние! И это не случайность, не дурость.

Номер 5. Джексон Поллок

Другая подобная работа того же мастера под номерам 17А была оценена уже в 200 млн. долларов. И таких дорогостоящих работ абстракционистов довольно много. Понятно, что высокие цены на их творения – это абсурдные цены, которые образовались под воздействием правил такой дурной игры как коллекционирование, а так же в результате желания богатеньких поиметь что-либо необычное. Здесь уместно привести мнение Пикассо: «Люди больше не ищут утешения в искусстве. Вместо этого утонченные люди, богачи и бездельники постоянно ищут чего-то нового, исключительного, экстравагантного, скандального. Я удовлетворял их интерес всеми теми причудливыми вещами, которые приходят мне в голову. И чем меньше они понимали, тем больше восхищались. Развлекаясь всеми этими играми, бессмыслицами и нарисованными загадками, я и стал популярным... Я всего лишь артист, работающий на потеху публики, который сумел понять свое время.»

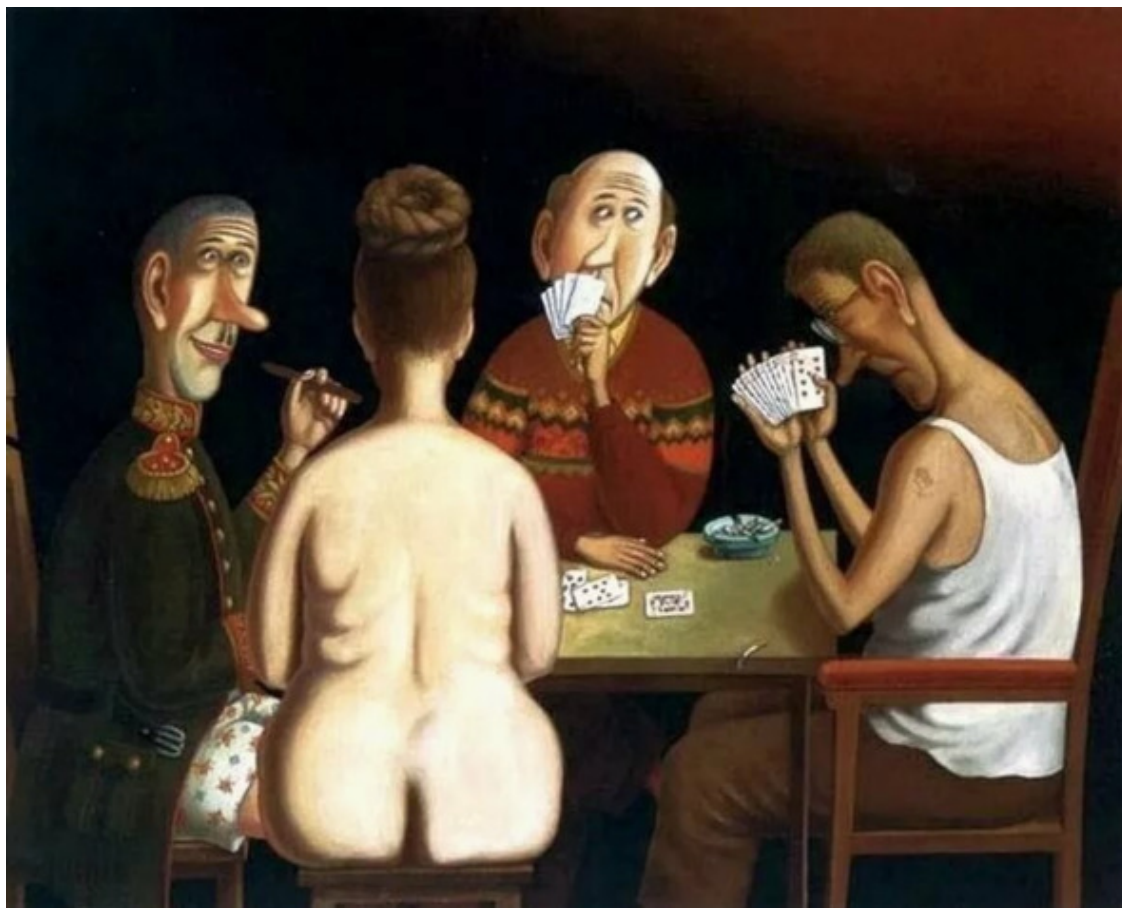
Как бы не изощрялись специалисты, пытающиеся разными заумными словами и терминами объяснить скрытую суть абстракционистских работ, абстракция так и останется абстракцией.

А хулителям абстрактного искусства (есть и такие), нужно знать, что оно имеет право на существование. Только не стоит относить его в разряд живописи, а следует отвести ему место между декоративно-прикладным искусством и живописью и творения его мастеров называть не картинами, а просто композициями.

Барсуков лежал в госпитале по поводу воспаления желчного пузыря. Лечение после операции было длительным. В коридоре, при выходе из палаты висело изображение грустной Алёнушки, сидевшей у ручья. При всём уважении к Васнецову, Барсуков на второй неделе лечения ощутил, что вид Алёнушки ему здорово надоел и даже вызывал уныние.

А вот в палате университетской больницы Цюриха, где Барсуков был на излечении (что-то больно хлипкий у него организм) на стене висела яркая абстракция, состоявшая из красных, оранжевых и фиолетовых спиралей. И это хорошо, решил Барсуков, что такую композицию разместили в больнице. Она излучала оптимизм и надежду. и Барсуков каждое утро находил в ней что-то новое.

На днях посетил Барсуков выставку молодых петербургских художников. На выставке было несколько интересных работ, но создавалось впечатление, что все картины написаны одним и тем же художником. Молодые творцы ещё не отличались творческим разнообразием. Но со временем это придёт и многие из них примкнут к существующим двумстам народным художникам РФ.

Игроки в карты. Поль Сезанн в отпаде.

Гостиную Барсукова украшает картина Айвазовского. Не оригинал, конечно. А по бокам её пристроились две графические работы Леонарда да Винчи, скопированные из художественного альбома сыном Барсукова. Всё это очень облагораживает гостиную. Барсуков был уверен, что если копии заменить оригиналами, вид гостиной не станет благороднее. Так зачем гоняться за оригинальными произведениями великих художников, платить за них бешенные деньги? Пусть шедевры хранятся в музеях и радуют своим видом миллионы людей.

О живописи

1.
Не зря несчастный Грей
Портрет проткнул ножом.
Ростовщика портрет
Не зря стремились сжечь.
В портретах всех мастей
Скрывается фантом
Или иной секрет,
Но не об этом речь.

А речь пойдёт о том,
Что стоит ли держать
На собственной стене
Чужой и странный лик
И ждать: вот-вот фантом
Заставит вас дрожать,
Особенно когда
Изображён старик.

2.
Лунные пятна на синем снегу,
Блики костра, что пылает меж ёлок,
Чёрные тени, таинственный полог,
Бледные призраки в тесном кругу.

Всё это тщился художник подать
Людам как символ ненужности жизни.
Только для этой таинственной тризны
Краски никак он не мог подобрать.

Творчества муки лишили его
Сна и покоя и разума тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.